Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга

Официальный сайт монастыря (https://imonspb.ru)

Одеяние Божества. О высшей добродетели святого Нектария

22 ноября 1920 года в скромной афинской больнице скончался старый монах в истёртой рясе. Два месяца он пролежал в палате для неизлечимо больных, сгорая от рака. При себе у него не было ни денег, ни панагии, хотя он имел епископское достоинство. Но в тот самый момент, когда душа епископа разлучилась от тела, по больничной палате разлилось дивное благоухание. Одежду усопшего переложили на лежавшего рядом паралитика, и тот тут же вскочил, благословляя Бога. А благоухание ещё полгода не ослабевало в палате[1]. Так Господь прославил Своего угодника, который сторонился людских похвал и, будучи митрополитом, старался жить незаметно. Так Православная Церковь обрела святого по имени Нектарий, явившего в наш безбожный век полноту смирения – добродетели, которая, по мысли Отцов, есть «одеяние Божества»[2].

***

Конечно, о смирении знают лишь одни совершенные, но и мы можем постичь существо смирения, взирая на его проявления в святых людях[3], подобно тому,

как при взгляде на видимый мир можно постичь величие Сотворившего мир Творца. Смирение же проявляется в осознании собственной немощи и бессилия, в признании себя последним из всех, в уповании на одного лишь Бога, в стойком перенесении оскорблений и полном отречении своей воли[4]. Все эти качества святой Нектарий явил в своей жизни в полноте.

Ещё ребёнком, находясь в страшной нужде, Анастасий «Простец», как называли тогда святого, познал людское бессилие и всемогущество Творца, отправив Богу письмо: «Христос мой! У меня нет фартука, нет обуви. Прошу Тебя послать их мне. Ты знаешь, как я люблю Тебя»[5]. И Бог в тот же день исполнил просьбу, отосланную по адресу «Господу Иисусу на Небеса».

Святой искренне почитал себя последним из людей. Однажды, когда он был уже директором богословской школы в Афинах, серьёзно заболел школьный уборщик. В те времена в Греции не было социального страхования, и бедняга должен был потерять работу. Выздоровев, он застал школу в идеальной чистоте. Опасаясь, что его заменили, он пришёл рано утром и … застал директора, который подметал уборную со словами: «Подметай, Нектарий! Это – единственное, чего ты достоин». Увидев уборщика, митрополит подозвал его и сказал: «Не удивляйся! Я подменял тебя, чтобы ты не потерял работу. Но будь осторожен: никому не говори об этом, пока я жив!»[6]

Когда в школьную церковь приезжал другой епископ, святой никогда не занимал главного места, даже если это полагалось ему по праву, но становился по правую сторону от престола, облачённый в малый омофор и чёрный монашеский клобук[7]. Он почти никогда не надевал панагию, но подобно батюшке Серафиму, открыто носил лишь маленький нательный крестик.

***

В «Лествице добродетелей, возводящих на небо» преподобный Иоанн пишет о трёх степенях смирения. Первая степень состоит в радостном перенесении уничижений, когда душа распростертыми объятьями принимает их, как врачевство. На второй степени истребляется всякий гнев. Третья же степень состоит в совершенном недоверии своим добрым делам и всегдашнем желании научаться[8].

Святой Нектарий прошёл все три степени.

Ему многократно приходилось испытывать на себе человеческую злобу, зависть и ненависть, но он никогда не роптал на Бога и смиренно принимал посылаемые Им испытания. Будучи митрополитом Пентаполя[9], этот чистейший человек,

трепетно охранявший свою девственность, был изгнан из Египта по обвинению в аморальном поведении. Его оклеветали приближённые престарелого Александрийского патриарха, которые боялись, что любимый всем народом Нектарий станет новым патриархом[10]. Ему пришлось уехать в Афины, где два года он делил свой хлеб с нищими, обивая пороги министерств, чтобы получить хоть какое-то место[11]. На Эгине[12], незадолго до смерти, он испил последнюю горькую чашу. Мать одной из девушек, принятых им в монастырь, обвинила святого в том, что он сделал из её дочери и остальных монахинь любовниц, и рождённых от них детей сбрасывает на дно монастырского колодца. Судья, поверивший клевете, ворвался в монастырь с жандармами. Он бил святого, кричал на него и таскал за бороду, тот же молча молился. В колодце, разумеется, никого не нашли, а девушку отправили на осмотр к врачу, который признал её девство. Мать девушки, так и не покаявшись, сошла с ума, а судья смертельно заболел и, лишь уразумев причину заболевания и испросив прощения у святого, был исцелен[13].

Если говорить об оставлении гнева, то эту степень смирения святой прошёл ещё до пострига. Когда он служил сельским учителем на Хиосе, мальчик, помогавший ему по кухне, однажды забыл на открытом огне кастрюлю с едой. Еда сгорела, и сам дом оказался в опасности. Вспылив, Анастасий дал юному помошнику два подзатыльника, но тут же раскаялся. Он попросил у мальчика прощения, а для себя в наказание за грех выпросил у Бога полную потерю вкусовых ощущений. Бог исполнил его просьбу: до самой смерти святой Нектарий не чувствовал ни гнева, ни вкуса принимаемой им пищи[14]. Вот так до крови подвизались святые!

А уж неверию собственным делам и постоянному желанию поучаться преисполнена вся жизнь святого Нектария.

***

Будучи совершенным в смирении, он не мог не полюбить молитву, о которой Лествичник пишет: «Тогда ты достоверно узнаешь, что святое существо смирения есть в тебе, когда будешь исполнен неизреченного света и несказанной любви к молитве»[15]. Часто святой Нектарий настолько погружался в богомыслие, что не слышал стука в дверь. И если посетители всё же решались ее приоткрыть, то видели его отрешённым, стоящим на коленях, с воздетыми к небу руками и взглядом, устремлённым вверх[16]. А однажды маленький мальчик увидел святого словно купающимся в ослепительном золотом свете. «Пожар! Пожар!» – закричал ребёнок и принялся тушить огненные языки пламени, которые исходили от лица и тела святителя[17].

И уже незадолго до смерти смиренному Пентапольскому митрополиту явилась Честнейшая Херувим и оставила дивной красоты песнопение, переведенное теперь практически на все языки мира и известное как «Агни Парфене»[18].

***

На свете нет ничего прекраснее смирения. Оно есть одеяние Божества и неизреченный аромат святых. Смирение есть высшая из добродетелей и одновременно их основание. «Смирение, – пишет преподобный Ефрем, – есть райский сад, трапеза сладостей, начало благ, источник благословений. Им очищаются грешные, оправдываются виновные, возвращаются на истинный путь заблудшие, спасаются погибшие, торжествуют сражающиеся, увенчиваются победители»[19].

Без смирения невозможно спасение. Смиренным человека не сделает ни скромное платье, ни потупленный взор, ни молчаливые уста, ни даже хождение в Божий храм. Если мы обижаемся на клеветников и обидчиков, увы, в нас нет истинного смирения. Если мы гневаемся на врагов, в нас нет истинного смирения. Если мы почитаем кого-либо ниже себя, нет в нас смирения! Но как же его приобрести? Рассуждая об этом, Лествичник пишет: «Если хотим достигнуть смиренномудрия, то не перестанем испытывать самих себя; и если поистине будем думать, что всякий ближний превосходнее нас, то милость Божия недалека от нас»[20]. А чтобы не возноситься, можно, по свидетельству преподобного Иоанна, до конца жизни оплакивать, хоть и прощённые, но соделанные когда-то грехи. Можно ежедневно осуждать себя за «неисправности» жизни. Можно размышлять о страданиях Господа нашего Иисуса Христа[21] – Безгрешного Бога, Который ради нас, грешных людей, однажды вошёл в утробу Девы Марии и, родившись, много лет терпел голод и жажду, стужу и зной. Будучи Творцом, терпел поношения от горделивой твари, будучи Подателем всех благ, за все оказанные миру благодеяния получил в награду одну лишь губку, смоченную уксусом, и распятие на Кресте! Можно и нужно, наконец, смиренно и терпеливо переносить всё, попущенное нам от Бога, всё то, что мы не в состоянии исправить, ибо, как написал однажды святитель Нектарий, «смириться — значит отсечь собственную волю»[22].

Антон Поспелов

Православие.Ru

При перепубликации просим ссылаться на первоисточник: Иоанновский

ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга
https://imonspb.ru

Санкт-Петербург, наб. реки Карповки, 45
Проезд: ст. метро "Петроградская"
Телефон: +7-812-234-24-27